

УДК 81-13

## МОЖНО ПОЖАЛУЙСТА: ГИПЕРКОРРЕКТНОСТЬ И РЕЧЕВОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ В МОЛОДЕЖНОЙ РЕЧИ

Виктория Александровна Ложкина

студент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., 7-9-11В, Санкт-Петербург, 199034. viktorialozhkina@mail.ru

В статье выдвигается гипотеза о том, что «новейшая русская вежливость» – гиперкорректная речевая формула <можно/можешь/можете / могу ли я... пожалуйста + Inf/Асс> – представляет собой вид речевой манипуляции. Материал включает примеры из устной публичной/непубличной и письменной разговорной речи молодежи (18–40 лет). Категория вежливости занимает важное место среди условий успешной коммуникации современного человека, и как следствие, с детских лет носитель русского языка должен изучить нормы вежливого общения для успешного исполнения своей социальной роли. «Волшебное слово» *пожалуйста* преподносится детям как ключ к такой коммуникации, поэтому наивный носитель языка старается употребить его в каждом акте коммуникации. Гиперкорректность в описываемой речевой единице, которая распространилась среди молодежи в начале XXI в., можно рассматривать в качестве приема речевой манипуляции. Вопрос состоит не только в том, имеет ли данная формула манипулятивный характер, но и в том, к какому типу манипуляций ее можно отнести: сознательному или непровольному? Кроме того, в статье приводятся примеры неуспешных коммуникативных актов в тех случаях, когда компонент *пожалуйста* не был прибавлен к вопросительному предложению с модальным словом *можно*.

**Ключевые слова:** речевое манипулирование; манипуляция; гиперкорректность; категория вежливости; новейшая русская вежливость; речевой этикет.

### Введение

Ежедневно человек как социальное существо вступает во множество коммуникативных актов. Коммуникация – понятие многогранное, его изучением занимаются такие разные научные дисциплины, как антропология, социология, лингвистика и др. Практически любой акт коммуникации направлен на достижение какой-либо цели, заложенной в него изначально. С этим понятием неразрывно связана одна из категорий речевого поведения, а именно – категория вежливости.

Для предотвращения неудачной коммуникации детей уже в школе учат правилам вежливого общения. Например, в учебнике по русскому языку для третьего класса указано: «К словам извинения следует добавлять другое вежливое слово – пожалуйста» [Климанова, Бабушкина 2014: 14]. С момента формирования в сознании носителя языка представления о правильном ведении беседы русскоязычный человек знакомится с «волшебным словом» *пожалуйста* [Земская 1997: 275] и не может расстаться с ним в дальнейшей жизни. В учебном пособии по культуре речи Л.А. Введенской и М.Н. Черкасовой,

ориентированном на студентов, получающих среднее профессиональное образование, сказано: «По тому, как человек знает этикет, соблюдает его, судят о нем самом, его воспитании, общей культуре, деловых качествах» [Введенская, Черкасова 2011: 53]. Авторы пособия считают, что именно следование правилам **речевого этикета** обеспечивает человеку уверенность в себе и позволяет избежать недопонимания в ходе разговора. Составители этого пособия рекомендуют: «Обращение с просьбой должно быть деликатным, предельно вежливым, но без излишнего заискивания» [там же: 67]. Можно предположить, что носитель русского языка, не имеющий филологического образования и оттого не привыкший уделять пристальное внимание языку, буквально воспользуется этим советом. В результате чего в повседневной речи (как устной, так и письменной) появляются смешения разных вежливых формул русского языка. К этим явлениям относится гиперкорректная речевая формула <можно/можешь/можете / могу ли я ... пожалуйста + Inf/Асс>. В лингвистике она получила название «новейшая русская вежливость».

### «Новейшая русская вежливость» и речевое манипулирование

«Новейшая русская вежливость» была описана, в частности, И.В. Высоцкой и О.И. Северской, которые сделали предположение, что это явление происходит из культурной сферы. Описываемая речевая формула *можно пожалуйста*, на взгляд исследователей, возникла в русском языке в результате калькирования англоязычной конструкции *May I please* и распространилась через средство телевидения (в какой-либо телепередаче или мультфильме). Именно в детской и подростковой речи эта речевая формула начинает активно употребляться и «воспринимается как нейтральная» [Высоцкая, Северская 2019: 227]. Безусловно, в ней ярко выражается «раскол» поколений – старшего (условно люди возраста 41+ лет) и младшего (до 40 лет).

Интересно отметить, что гиперкорректная речевая формула представляет собой процесс приращения формы, абсолютно противоположный тенденции разговорного стиля речи к экономии речевых усилий. Это явление описывает Н.В. Богданова-Бегларян в работе «Фонетический *тяни-толкай*: о двух разнонаправленных тенденциях в построении устного текста» [Богданова-Бегларян 2018]. По мнению автора, «лингвистическая экономия, являясь, по сути, деструктивной, оказывается в то же время и созидательной. Именно так, можно предположить, возникли в языке такие явления, как неполные и нечленимые предложения, аббревиатуры и сложносокращенные слова, многие лексические единицы (*Публичка, Ленинка, нетленка*), в том числе маркеры-аппроксиматоры, заменяющие ряд перечисления (*и так далее, и все такое, (и все такое прочее, пятое-десятое)*) или чужую (или свою собственную, сказанную ранее) речь (*бла-бла-бла, ля-ля-тополя*)» [там же: 23]. В то же время на текстовом, дискурсивном, уровне нашей речи существует и диаметрально противоположное явление – «абсолютно неэкономное расширение, приращение формы без всякого приращения смысла» [там же: 26], например, паузы хезитации, в том числе вербализованные (*это самое, как бы, как его* и т. п.). Можно предположить, что и в случае добавления маркера вежливости *пожалуйста* к модальному слову *можно* наблюдается излишнее применение вежливости. В сущности, мы наблюдаем явление так называемой гиперкорректности<sup>1</sup>.

В зависимости от цели коммуникации говорящий выбирает для себя речевую стратегию, позволяющую добиться желаемого результата. Действовать таким образом носителя языка заставляет наличие риска в коммуникации. Риск

предшествует коммуникативной неудаче и может быть заранее уничтожен (или сведен к минимуму). О.Н. Ермакова и Е.А. Земская под коммуникативной неудачей понимают «неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего (полное или частичное непонимание), нежелательный эмоциональный эффект» [Ермакова, Земская 1993: 31]. Минимизации рисков позволяют достичь стратегии речевого маневрирования. Это способы ухода от нежелательного развития коммуникации.

В отличие от маневрирования, манипулирование (от лат. *manus* ‘рука’ + *ple* ‘наполнять’) рассматривается исследователями как более осознанное языковое поведение (нередко содержащее злой умысел), позволяющее говорящему добиться от адресата специфических действий. В науке существует дискуссия относительно этикетных форм как вида манипуляции. Например, политолог С. Кара-Мурза считает, что такие формулы – не вид манипулирования, а лишь попытка достижения удачной коммуникации и выражение уважения к собеседнику (цит. по: [Копнина 2012: 15]). С другой стороны, А.Ю. Панасюк утверждает обратное, считая, что человек за счет устоявшихся форм вежливости удовлетворяет свою потребность в удачной коммуникации [там же: 16].

Г.А. Копнина определяет речевую манипуляцию как разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата. Речевое манипулирование связано как со скрытыми от адресата целями, так и с особой речевой организацией текста (техникой построения речи, в том числе с риторическими приемами), восприятие которого приводит к добровольному принятию адресатом решения, выгодного манипулятору [там же: 29].

### Материал и методика исследования

В настоящем исследовании рассматривается речевая формула *<можно/можешь/можете /могу ли я ... пожалуйста + Inf/Acc>* как вид манипуляции. Материал для исследования представляет собой пользовательский подкорпус, насчитывающий 66 случаев употребления гиперкорректной формулы в различных ситуациях. Главным источником для этого материала послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ) – его устный, газетный, акцентологический и основной подкорпусы. К анализу привлекались и примеры из студенческой переписки в социальных сетях, а также из телепередач и с интернет-форумов. Кроме того, были проведены два социолингвистических опроса – среди представи-

телей «молодого» (от 18 до 40 лет) и «старшего» (старше 41 года) поколений – с целью установления актуального статуса рассматриваемой речевой формулы в ментальном словаре носителей русского языка и степени ее освоенности говорящими. В опросе приняли участие 114 человек, большинство из них (69%) не имеют и не получают филологического образования.

#### Речевая формула в студенческой речи

По результатам проведенного опроса оказалось, что молодое поколение не чувствует «аномальности» данной речевой формулы, хотя и знает о ее грамматической неправильности. Более того, большей части опрошенных (70%) она кажется наиболее вежливой.

Студенты используют данную речевую формулу в двух коммуникативных ситуациях: 1) общение с однокурсниками; 2) обращение к преподавателю. И в той, и в другой ситуации употребление этой формулы можно рассматривать как манипулирование собеседником. Например, обращаясь к товарищам по группе с какой-то просьбой, студенты прибегают к речевому манипулированию, потому что не имеют социального статуса, который позволил бы им требовать исполнения их желания по умолчанию. Чувствуя коммуникативный риск, молодые люди нередко прибегают к графическому выражению усиления просьбы смайликами:

– *можете* рассказать, *пожалуйста*, что задали? 🙏

Этот пример можно «прочитать» таким образом: *Я знаю, что не могу требовать от тебя выполнения действия, но мне очень нужно получить эту информацию.*

В общении с преподавателем манипуляция необходима потому, что социальная роль студента ниже, чем доцента или профессора. В такой ситуации следует прибегать к крайне осторожным формулировкам в общении, для того чтобы, во-первых, не оскорбить человека, стоящего выше тебя на социальной лестнице, и, во-вторых, чтобы не «потерять лицо», ср.:

– *Можете пожалуйста сфотографировать еще раз?*

– *Можу ли я выступить в другой раз, пожалуйста?*

– *Можете тогда, пожалуйста, отменить мою заявку в ЛМС? Спасибо.*

Нередко, применяя такой способ манипуляции, студенты сталкиваются с диаметрально противоположным результатом. Гиперкорректная речевая формула воспринимается многими представителями старшего поколения отрицательно: только 17% опрошенных выбрало вариант с исследуемой формулой как наиболее вежливый: *Можно,*

*пожалуйста, воды?* (ср. срезультатом молодежного опроса, в котором этот же вариант набирает 69,3% голосов).

Любопытен случай из личных наблюдений автора статьи (октябрь 2022 г.): студентка четвертого курса филологического факультета обращается к малознакомому преподавателю (50–60 лет) с косвенным речевым актом (*Можете, пожалуйста, сделать побольше, ничего не видно*) и в ответ получает не исполнение просьбы, а негативную реакцию преподавателя (*А можно, пожалуйста, на нашем занятии не говорить можно пожалуйста?*). В этом примере можно наблюдать отрицательное действие «подушки безопасности», компонента *пожалуйста*, который не только не снизил коммуникативный риск, но и привел к коммуникативной неудаче.

#### Речевая формула в молодежной речи на телевидении

Сфера распространения рассматриваемой речевой формулы довольно обширна: письменные интернет-издания, устная разговорная речь, личная переписка пользователей в социальных сетях. Ее можно встретить и в устной публичной речи на телевидении:

– *Алексей, а можно нас сфотографировать, пожалуйста?* (жен., до 40 лет, телеканал «Пятница», телепередача «Четыре свадьбы», 2022);

– *Можно, пожалуйста, пригласить Юлю?* (муж., до 30 лет, телеканал «ТНТ», телепередача «Холостяк», 2022);

– *Константин, можно, пожалуйста, сказать?* (жен., до 40 лет, телеканал «Пятница», телепередача «На ножках», 2022.);

– *А можно официанта, пожалуйста, пригласить?* (жен., до 30 лет, телеканал «Пятница», телепередача «На ножках», 2022).

Средства массовой информации – основная площадка распространения различных приемов манипуляции. Носители языка, попадая в телевизионный проект, оказываются в стрессовой, непривычной для них среде. Кажется закономерным, что они выбирают тактику осторожного речевого поведения и на всякий случай «страхуют» себя «волшебным словом» *пожалуйста*.

#### Примеры коммуникативных неудач при отсутствии маркера вежливости *пожалуйста*

В последние десятилетия гиперкорректная речевая формула <*можно/можешь/можете / могу ли я ... пожалуйста* + Inf/Acc> настолько глубоко вошла в обиход обычного носителя русского языка, что многие уже не чувствуют ее неправильности. Напротив, все чаще встречаются случаи коммуникативной неудачи при отсутствии в речи адресанта компонента *пожалуйста* при мо-

дальном слове *можно*. Приведем ряд конкретных примеров.

1. Весной 2022 г. студентка третьего курса филологического факультета в продуктовом магазине обратилась к кассиру-женщине (около 40 лет): *Здравствуйте! Можно сделать заказ?* В ответ на прямую просьбу кассир молча ушла в подсобное помещение, не обслужив покупателя, и начала громко обсуждать покупателя со своим коллегой.

В данной ситуации мы видим яркий пример неудачной коммуникации. Именно в сервисной среде гиперкорректная речевая формула распространена шире всего. Не услышав традиционных в ее среде формул вежливости, продавец отказалась выполнять свои обязанности. Была нарушена норма поведения, принятая в этой социальной сфере.

2. Другой случай неудачной коммуникации был зафиксирован летом 2022 г. В студенческом общежитии на просьбу студента оформить пропуск для гостя (*Можно гостя оформить?*) работница ответила резким негативным высказыванием: *Устроили тут проходной двор*. И, несмотря на то что адресант в конце концов добился желаемого результата (гостя оформили и пропустили в общежитие), он ощутил сопротивление со стороны лица, которому был адресован речевой акт.

3. Последний пример представляет собой случай в метро Санкт-Петербурга (осень 2022 г.). В очереди на эскалаторе женщина (35–40 лет) обращается к молодому человеку (20–25 лет): *Молодые люди, можно бы я прошла?* Не углубляясь в описание грамматической необычности этого предложения, отметим, что адресат выполнил просьбу женщины. Однако при этом он испытал «легкое возмущение». Можно предположить, что неосознанно молодой человек ожидал маркера *пожалуйста* и, не услышав его, посчитал требование незнакомого человека невежливым.

### **Заключение**

Таким образом, гиперкорректная речевая формула <*можно/можешь/можете/могу ли я ... пожалуйста* + Inf/Ass> стала привычной для многих носителей русского языка и приобрела статус нормы, по крайней мере в сфере обслуживания. Манипулятивный характер ей придает компонент *пожалуйста*, без которого говорящий подвергается большему коммуникативному рис-

ку. Следует отметить, что, хотя описываемая речевая единица и является способом манипуляции, ее нельзя назвать умышленным манипулятивным воздействием. Ее употребление не несет негативных последствий для адресата, исполняющего просьбу. Такой вид манипуляции связан, скорее, с особой организацией построения речи, который приводит к результату, выгодному для говорящего. Нельзя отрицать, что во многом применение этой манипуляции обусловлено внелингвистическими факторами, в первую очередь – выработанной социальной нормой в нефилологических кругах.

### **Примечание**

<sup>1</sup> Гиперкорректность понимается здесь как чрезмерное желание говорящего следовать языковым нормам, приводящее к разного типа ошибкам в речи – так называемым «ошибкам от усердия».

### **Список источников**

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 15.04.2022).

### **Список литературы**

*Богданова-Бегларян Н.В.* Фонетический Тяни-Толкай: о двух разнонаправленных тенденциях в построении устного текста // Тр. Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. Фонетика / гл. ред. А.М. Молдован. М., 2018. Вып. 18. С. 22–31.

*Введенская Л.А., Черкасова М.Н.* Русский язык и культура речи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. 380 с.

*Высоцкая И.В., Северская О.И.* «Можно, пожалуйста, ...» как речевая формула «новейшей русской вежливости» // Сибирский филологический журнал. 2019. Вып. 3. С. 225–233.

*Ермакова О.П., Земская Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского языка) // Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект / отв. ред. Е.А. Земская, Д.И. Шмелев. М.: Наука, 1993. С. 30–64.

*Земская Е.А.* Категория вежливости: общие вопросы – национально-культурная специфика русского языка // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1997. Т. 56, № 2. С. 271–301.

*Климанова Л.Ф., Бабушкина Т.В.* Русский язык. 3 класс. М.: Просвещение, 2014. 159 с.

*Копнина Г.А.* Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА, 2012. 170 с.

***MOZHNO POZHALUYSTA*:  
HYPERCORRECTNESS AND SPEECH MANIPULATION IN YOUTH SPEECH**

**Victoria A. Lozhkina**

**Student, the Russian Language Department  
Saint Petersburg State University**

The article hypothesizes that “the newest Russian politeness” – the hypercorrected speech formula <*mozhno/mozhesh/mozhete / mogu li ya... pozhaluysta* + Inf/Acc> – is a type of speech manipulation. The material includes examples from oral public/non-public and written colloquial speech of young people (18–40 years old). The category of politeness occupies an important place among the conditions for successful communication of a modern person and, as a result, a native speaker of the Russian language should study from childhood the norms of polite communication to perform their social roles successfully. The “magic word” *pozhaluysta* is presented to children as the “key” to such communication, so a “naïve” native speaker tries to use it in each communicative act. Hypercorrectness of the described speech unit, which spread among young people at the beginning of the XXI century, can be considered as a technique of speech manipulation. The question is not only whether this formula has a manipulative character, but also what type of manipulation it can be attributed to: conscious or involuntary? In addition, the article provides examples of unsuccessful communicative acts in cases when the *pozhaluysta* component was not added to the interrogative sentence with the modal word *mozhno*.

**Key words:** speech manipulation; manipulation; hypercorrectness; category of politeness; the latest Russian politeness; speech etiquette.